

А.Ю. Худавердян

**СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЗНАКИ НА ЧЕРЕПЕ —
РЕЗУЛЬТАТ ПОСМЕРТНЫХ ТРЕПАНАЦИЙ
(по материалам памятников эпохи поздней бронзы
и раннего железного века с территории
Севанского бассейна, Армения)**

Не так давно в археологической науке был предложен термин «палеоинформатика» [Алексеев и др. 2003: 126], который предполагает существование в человеческом обществе «единого информационного поля культуры», состоящего из символов и знаков, образующихся посредством языка, речи, письменности, абстрактных знаков и фигуративных образов, неизобразительных искусств (музыка, пение, танец) и т.п. Под палеоинформатикой подразумевается совокупность «нетрадиционных» направлений поиска в науке о первобытности (палеобиология, астроархеология, палеохореография и т.п.), направленных на изучение первобытной информационной системы и в конечном итоге человеческой культуры в целом [Там же].

Человеческая культура предстает как смысловой мир, определяющий способ бытия и мироощущения людей, выражаясь в знаках и символах. Помимо наглядно-образной формы, они передают абстрактные идеи и понятия. Символ — вещь, которая гипотетически может быть умопостигаемой, — такая трактовка близка А.Ф. Лосеву [2001: 14–15], отмечавшему, что в символе мы находим полное равновесие между внутренним и внешним, идеей и образом. «Нет ничего внешнего, что не было бы явлением внутреннего, <...> метафизическая сущность вся сплошь должна быть явленной наглядно» [Флоренский 1972: 115]. Вероятно, для П.А. Флоренского духовное и чувственное образуют единую реальность, а она и есть символ. То же самое подразумевает, к примеру, и Мирча Элиаде. Религиозные воззрения приведенных мыслителей дают им возможность онтологизировать сверхреальность, которая имманентно присутствует в символах.

Символ соединяет все уровни реальности, осуществляя взаимосвязь между различными планами бытия, между человеком и Космосом, вследствие чего обладает двойственным характером, который дает ему возможность быть носителем неоднозначного или даже множественного смысла. Формы материальной культуры могут со временем меняться, но символы сохраняются (иногда даже на протяжении тысячелетий). Однако иногда символы утрачивают свое первичное значение, трактуются по-новому в силу изменения смысловой насыщенности. За символом стоит разгадка человеческой психики, ее сознательных и бессознательных структур. Чтобы достичь синтетической глубины мышления древних людей, необходимо приложить огромные усилия психологического и интеллектуального порядка, чтобы вжиться в образ древнего человека и попытаться понять его «изнутри».

Представляется весьма актуальным исследовать новую тему, практически не затронутую в науке, — символические знаки на черепе в результате посмертных трепанаций как одну из форм отражения мировоззрения. Важный и интересный мировоззренческий аспект культовой практики населения Армении раскрывают материалы эпохи поздней бронзы и раннего железного века. На черепах отмечаются ритуальные манипуляции с телами умерших, что имело особый смысл для данного социума.

С незапамятных времен разные народы считали человеческое тело символом универсальных магических сил. Каждая часть тела может не только подчиняться магическим силам, но и обладает способностью при нужных обстоятельствах становиться амулетом или талисманом, чтобы помогать бороться за существование.

Череп — это не просто символика в древних и языческих культурах, а главным образом магический опыт. Это свидетельство особого почитания главной части тела — связи с духовной энергией, в защите которой нуждались люди. В Чатал Хуюке почитали главным образом черепа предков: они якобы позволяют вступать в общение с духами или же служат в качестве оберега, защитного палладия. Черепа играют заметную роль и в качестве священных реликвий. Австралийцы коптили трупы на костре

и носили останки везде с собой, ненцы еще сто пятьдесят лет назад возили с собой головы почитаемых предков [Берндт 1981: 369; Очерки 1994: 411]. Различные атрибуты, изготовленные в ходе посмертных манипуляций из частей живых существ, имели важное сакральное значение и находили широкое применение как в религиозной, так и в бытовой практике многих древних народов. Изделия из костей были действенными инструментами для общения посвященных — жрецов / шаманов — с потусторонними силами, прежде всего из мира мертвых. Посредством этих предметов устанавливалась особая мистическая связь между ними и человеком.

Большой интерес вызывает находка человеческого черепа из могильника Арцвакар (погр. № 5). Череп интересен тем, что на правой стороне теменной кости (около сагиттального шва) имелось отверстие треугольной формы. Размер отверстия со стороны наружной пластинки 15,5×20×18,8 мм, со стороны внутренней 15,5×16×17 мм. Контуры как наружного, так и внутреннего отверстия неровные и не вполне симметричны. Отверстие треугольной формы у индивида обращено вершиной вниз. Трепанация была сделана на мертвом человеке.

Треугольная символика — это скорее своеобразное «письмо» в будущее, взгляды и ощущения по отношению к жизни и мироустройству. На Древнем Востоке почитали треугольник как символ триединства природы вселенной. Треугольник является одной из первых геометрических фигур, которая стала использоваться в орнаментах древних народов [Деведжян 1981: 55, 71; Арешян и др. 1990: 60–61]. У разных народов троичность мироздания обозначалась треугольником: рождение — жизнь — смерть, жизнь — смерть — новая жизнь (возрождение), тело — ум — душа, отец — мать — дитя, три космических зоны (небо — земля — нижний мир). У хеттов треугольник, обращенный вершиной вниз, имеет символику женского начала.

Возможно, извлеченный из кости треугольный фрагмент мог служить амулетом. Магический смысл амулета-треугольника, направленного вершиной вниз, мог быть заключен в том, что верхняя часть — полная и символизирует тело, наполненное болезнью, но по мере движения вниз болезнь уходит. Еще высказы-

валось предположение, что предназначение этих амулетов — защищать от болезней, причем, возможно, от тех, которыми страдал обладатель черепа.

Следующая находка — из могильника Карашамб (погр. № 2). На левой теменной кости зафиксировано треугольное отверстие — результат посмертных действий ритуального характера. Входное и выходное отверстия в полости черепа имеют разный размер, со следами сужения. Размер отверстия со стороны наружной пластинки 13,8×12×9,9 мм, со стороны внутренней 6×9,9×5,5 мм. На этот раз треугольник направлен вершиной вверх.

В этой связи большой интерес вызывает находка, обнаруженная в Брно. На черепе предполагаемого «шамана» Г. Ульрих [Ullrich 1971: 48] зафиксировал посмертные надрезы и сделанное при жизни треугольное углубление вершиной вверх в лобно-теменной области. Можно предположить, что «мужчина из Брно» играл исключительную роль в ритуальной сфере своего общества. Треугольник, обращенный вершиной вверх, является солнечным и имеет символику жизни, огня, пламени, мужского начала, духовного мира, это также троица любви, истины и мудрости.

Из этой же краниологической коллекции (Карашамб) следует выделить череп из раскопок 1985 г. Вблизи наружного затылочного выступа наблюдается дефект овальной формы размером 13,8×13,3 мм. Следы заживления не прослеживаются, края острые, видна неизменная структура диплоэ. И этот дефект — результат посмертных действий ритуального характера. Операция проведена путем прорезания кости черепа. Как известно, овал — символ защиты человеческой души, вечности и Космического Яйца, универсальный символ тайны сотворения мира.

Интересна антропологическая находка из могильника Кармир (погр. № 7). У индивида на правой теменной кости обнаружено сквозное отверстие диаметром 10×10(?) мм. Квадрат был извлечен после смерти индивида. Индоевропейцы, вероятно, могли воспринимать реальный мир в виде четырехугольника. Кроме того, четырехугольная (квадратная) схема совмещает в себе классификационную систему двоичных противопостав-

лений, описывающих мир (верх – низ, правый – левый и т. п.), или основных элементов мира (огонь – вода – земля – воздух), интегрирующих в себе основные параметры космоса.

Включение в научный оборот новых материалов с территории Армении позволяет говорить о феномене посмертных трепанаций у погребенных эпохи бронзы и раннего железного века. Отдельные части человеческого тела, являясь анатомо-физиологическими «инструментами», использовались для передачи «информации» [Топоров 1995: 12–13]. Этот биологический «инструментарий» (треугольник, квадрат, овал) осуществлял функцию обмена между человеком и миром, устанавливая соответствия между микро- и макрокосмом. Не претендуя на полное и окончательное решение вопросов, связанных с семантикой и их функциями в культуре и обществе, мы предприняли попытку хотя бы первичного анализа данных вопросов. Это необходимо для того, чтобы наметить дальнейшие шаги в изучении этого чрезвычайно интересного и уникального явления.

Библиография

Алексеев А.Н., Кочмар Н.Н., Пеньков А.В. Мнемозина — мать Клио, Урании, Полигимнии... (тезисы о палеоинформатике) // Древние культуры Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеоинформатика. Новосибирск, 2003.

Аресян Г.Е., Оганесян В.Э., Мурадян Ф.М., Аветисян П.С., Петросян Л.А. Конец среднего бронзового века в междуречье Аракса и Куры // Историко-филологический журнал Нац. Академии наук Республики Армения. 1990. № 1.

Берндт Р.М., Берндт К. Х. Мир первых австралийцев. М., 1981.

Деведжян С.Г. Лори-Берд. Ереван, 1981.

Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2001.

Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 2. Мир реальный и потусторонний. Томск, 1994.

Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995.

Флоренский П.А. Иконостас // Богословские труды. 1972. № 9.

Ullrich H. Skelette und trepanierte Schädel der Kugelamphorenleute aus Ketzin, Kr. Nauen. Veröff. Mus. Ur- u. Frühgesch. 1971. № 6.